

CCCXXV. Pneumonia crouposa, endocarditis ulcerosa, meningitis purulenta embolica.

А. Штейнбергъ.

Больная, Ульяна Бутенкова, 42 лѣтъ, поступила въ Александровскую больницу 13 ноября 1892 года съ жалобой на колотье въ правомъ боку и общее недомоганіе. Больная сильно исхудала, съ плоскою грудною клѣткой и запавшими надключичными пространствами. На липѣ и губахъ ціанозъ. Мышцы шеи принимаютъ участіе въ актѣ дыханія. Перкуссія легкихъ дала съ правой стороны притупленіе, начинающееся съ IV-го ребра по lin. mamillaris, V-го по l. axill. и средины длины лопатки сзади. Притупленіе сливается съ тупостью печени. На мѣстѣ легочного притупленія fremitus pectoralis повышенъ. Спереди по lin. axill. дыханіе неясно, а сзади слышны бронхиальное дыханіе и крепитирующіе хрипы. Въ лѣвомъ легкомъ слышны ronchi sonori. Мокроты больная не отхаркиваетъ. Границы сердца не выходятъ изъ нормы; тоны его слабы, пульсъ слабый—98, дыханіе 32 въ минуту; t° 38,2. Печень увеличена и болѣзнина. Болѣзнь началась, по словамъ больной, шесть дней тому назадъ внезапнымъ ознобомъ. Поступивши въ больницу, больная въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль оставалась въ одномъ и томъ-же приблизительно состояніи; t° держалась типа febris continuae, иногда съ ремиссіями почти до нормы; все время былъ запоръ. 27 ноября состояніе больной вдругъ ухудшилось, пульсъ сталъ слабъ, дыханіе поверхностно. Не поправляясь, Б—ва пробыла въ такомъ состояніи двѣ недѣли и умерла 11 декабря въ безсознательномъ состояніи и коляпсѣ. Диагнозъ клиническій—pneumonia crouposa.

Кости свода утолщены, твердая мозговая оболочка непрозрачна, при отдѣлении отъ костей разрывается. Мягкая мозговая оболочка сильно отечна, утолщена, съ разсыпанными, зеленовато-желтыми, полупрозрачными бляшко-образными инфильтраціями на поверхности полушарій и сплошнымъ помутнѣніемъ на основаніи. На основаніи черепа значительное скопленіе легко-подвижной, съ желтыми клочками, гноевидной жидкости. Сосуды основанія умѣренно расширены, синевато-черного цвѣта вслѣдствіе содержанія пристѣночныхъ кровяныхъ свертковъ. Сердце увеличено въ объемѣ, плоско, съ обширнымъ, бѣлымъ сухожильнымъ пятномъ; правая половина сердца растянута, стѣнки истончены, дряблы; foramen ovale свободно пропускаетъ сложенный пинцетъ. Pulmonalis широка, эластична, тонкостѣнна. На tricuspidalis, на мѣстѣ соприкосновенія фиброзныхъ колецъ, мелкая, мясистая, красноватая наращенія. Endocardium лѣваго предсердія фиброзно перерождено; bicuspidalis утолщена на краю; вся полость желудочка выполнена рыхлымъ, фибринознымъ, кровянымъ сверткомъ, который корениится мясистой ножкой въ отверстіи полулунного клапана аорты, примыкающаго къ перепончатой части перегородки; отверстіе это свободно пропускаетъ верхушку мизинца, со стороны желудочка усажено дольчатыми, бородавчатыми, желтовато-сѣраго цвѣта наращеніями; отъ самаго клапана остается верхній край съ nodulus, въ углахъ соприкосновенія съсосѣдними клапанами утолщенный и отворченный книзу. Полость желудочка слегка увеличена, мускулатура дрябла, trabeculae.

Проф. Крыловъ. Школьная хроника 1893 г.

culae истончены, стѣнка тоньше нормальной, одинаковой толщины какъ при верхушкѣ, такъ и при основаніи. Аорта очень широка, толстостѣнная, съ выпячиваніемъ въ правую сторону при кориѣ, со склеротическою полоскою на мѣстѣ перегиба дуги, утолщеною и желтоватою интимой. Лѣвое легкое сращено съ грудною стѣнкою при верхушкѣ и по заднему краю, правое—по всей поверхности и съ диафрагмой; оба объемисты, не спадаются, тяжелы. Лѣвое въ верхушкѣ при разрѣзѣ пронизано многочисленными фиброзными полосами и гнѣздами сѣро-аспиднаго цвѣта съ казеозными узелками въ нихъ; нижняя доля въ состояніи спленізациії, мясиста, сѣвѣто-оранжеваго цвѣта, даетъ большое количество жидкости съ крупными пузырьками воздуха. Правое въ разрѣзѣ плотно, поверхность гладкая, при соскабливаніи даетъ кровянистую, безвоздушную жидкость съ мелкими, красноватыми, въ очень маломъ числѣ, похожими на кровяные свертки клочками, которые въ большемъ количествѣ получаются въ мясистой желто-красной нижней долѣ, чѣмъ въ фиброзно-перерожденной, аспиднаго цвѣта, верхней долѣ. Селезенка сильно увеличена, верхнимъ концомъ сращена съ диафрагмой; здѣсь находится клиновидное, размягченное, легко разрывающееся, темно-краснаго цвѣта гнѣздо, величиною болѣе куриного яйца, съ обезцвѣченной, блѣдно-красной верхушкой. Печень сращена съ диафрагмой, совершенно неправильной формы, плоска, дрябла, кожиста, въ разрѣзѣ суха, глинистаго цвѣта, съ расширенными по мѣстамъ желчными протоками. Почки нормального объема, дряблы, капсула очень трудно отдѣляется, поверхность зерниста, съ разсѣянными черновато-красными пятнами, изъ коихъ нѣкоторыя кольцевидно окружаютъ желтые и кирпично-красные клиновидныя гнѣзда, величиною въ разрѣзѣ до кедроваго орѣха; ткань дрябла, кожиста, граница между мякотнымъ и корковымъ слоемъ изглажена; лоханка правой почки расширена; стѣнки пузыря утолщены; въ каналѣ налиты varices. Матка увеличена, мясиста; слизистая оболочка канала шейки богата складками; полость содержитъ поль-чайной ложки кровянистой жидкости. На задней стѣнкѣ тѣла находится фиброзный, длиною въ поль-дюйма, легко подвижный, на широкой ножкѣ, полипъ черновато-краснаго цвѣта. Яичники малы сморщены, плоски; сосуды лѣвой связки варикозно расширены; правая труба привлечена къ mesecolon на разстояніи дюйма отъ кишечнаго края нижней петли ilei. Слизистая оболочка желудочно-кишечнаго канала, за исключеніемъ атрофіи и сѣро-аспиднаго цвѣта, измѣненій не представляетъ.

Взятые для микроскопического изслѣдованія кусочки уплотнялись въ Мюлеровской жидкости, промывались водою, обезвоживались спиртомъ и просвѣтлялись затѣмъ въ смѣси кедроваго масла и ксиола (3:1). Прозрачные кусочки выдерживались послѣдовательно сутки въ смѣси хлороформа съ парафиномъ въ термостатѣ при 40° С. и въ чистомъ парафинѣ при 50° С. Приготовленные такимъ образомъ кусочки задѣлывались въ парафинѣ; дѣлались разрѣзы микротомомъ и затѣмъ подвергались двойной окраскѣ гематоксилиномъ и эозиномъ. Подъ микроскопомъ препараты рассматривались въ канадскомъ бальзамѣ.

Микроскопический разрѣзъ аортального клапана представляетъ слѣдующее. Клапанъ (въ отвѣсномъ разрѣзѣ) извилистъ, въ одnomъ мѣстѣ сильно утолщенъ. На поверхности клапана, обращенной къ желудочку, большое скопленіе фибринозныхъ массъ, состоящихъ изъ двухъ, почти от-

дѣльныхъ другъ отъ друга, частей. Одна хрупче (на препаратѣ разломалась на большое количество кусочковъ), сильнѣе окрашена, не содержитъ въ себѣ полостей и лимфоидныхъ клѣтокъ; другая окрашена свѣтлѣе, состоять изъ комьевъ фибриня, связанныхъ въ одно цѣлое фибринозными же волокнами въ видѣ пучковъ и сѣтокъ. По окружности этой фибринозной массы (бородавки) замѣтно довольно густое скопленіе лимфоидныхъ элементовъ, которые отчасти проникаютъ и въ самое вещество бородавки и образуютъ тамъ кучки, расположенные въ отдѣльныхъ полостяхъ и щелахъ. Кромѣ лимфоидныхъ элементовъ и зернистаго распада, въ этихъ полостяхъ при иммерзіонной системѣ и увеличеніи около 800 можно замѣтить въ незначительномъ количествѣ группы диплококковъ овальной формы. Описываемая часть бородавки довольно тѣсно связана посредствомъ фибринозныхъ нитей и перекладинъ съ клапаномъ, особенно тамъ, где клапанъ утолщенъ и образуетъ выпуклость. Вся граница между клапаномъ и бородавкой густо инфильтрирована лимфоидными клѣтками; въ этой перегородкѣ, размягченной, образуетъ такъ-же, какъ и на окружности, полости, наполненныя клѣтками, зернистымъ распадомъ и диплококками. Самъ клапанъ при разрѣзываніи микротомомъ крошится подъ микроскопомъ его строенія нельзя разобрать,—можно только отличить по болѣе свѣтлой окраскѣ эозиномъ часть endocardii, обращенную къ синусу; весь клапанъ пронизанъ густой и толсто-волокнистой фибринной сѣткой, въ петляхъ которой заключено небольшое количество круглыхъ ядеръ, сильно-окрашенныхъ. Со стороны синуса клапанъ покрытъ густымъ слоемъ лимфоидныхъ клѣтокъ; далѣе въ просвѣтѣ аорты замѣтны сгустки крови, состоящіе изъ тонко-волокнистой сѣти, въ петляхъ которой находится большое количество неразрушенныхъ красныхъ кровяныхъ кружковъ.

Сводя вмѣстѣ результаты макро- и микроскопического изслѣдованія, имѣемъ право предположить, что въ сердцѣ, на почвѣ старой endocarditis fibrosae (утолщенія фиброзныя на endocardio и митральномъ клапанѣ), развилось острое злокачественное воспаленіе—endocarditis ulcerosa. Язвенный процессъ поразилъ аортальный клапанъ; изъязвленная и истонченная перегородка выпятилась въ полость желудочка (aneurysma valvulae acutum), а потому и прорвалась, образовалась ruptura, края которой усажены разновременными тромботическими отложеніями. Подъ микроскопомъ видно, что клапанъ на этихъ мѣстахъ совершенно омертвѣлъ (его строенія не видно, ядра стромы не окрашиваются), на некротизированныхъ мѣстахъ отложился фибринъ; но микроорганизмы, вызвавшіе

весь процессъ, размягчаютъ эту фибринную бородавку со всѣхъ сторонъ, и, немного погодя, она можетъ оторваться, попасть въ общій кругъ кро-веобращенія и вызвать септическія эмболіи, а на мѣстѣ отрыва останется язвенная поверхность съ дифтеритическимъ дномъ.

Микроскоціческіе препараты изъ аорты были сдѣланы изъ стѣнки дуги ея, гдѣ была найдена известковая бляшка. Оказалось, что известковые конкременты въ видѣ глыбокъ находятся на границѣ между интимой и средней оболочкой, раздвигая ихъ; объизвествленіе простирается и дальше, захватывая наружную (ближе къ периферіи) часть *intimaе* и большую часть средней оболочки; кромѣ того, небольшой известковый конкрементъ выдается въ одномъ мѣстѣ въ просвѣтъ аорты, покрытый лишь тонкимъ слоемъ *intimaе*. Объизвествленная ткань внутренней и средней оболочки, послѣ предварительного выщелачиванія, окрасилась, въ противоположность остальной части стѣнки, въ синій цвѣтъ, состоять изъ волоконъ, раздвинутыхъ другъ отъ друга, и ядеръ не содержитъ. Остальная часть *intimaе* утолщена, особенно надъ конкрементомъ; ея эндотельного покрова большею частью видѣть нельзя; въ ткани ея лежать удлиненные, остроконечныя и узкія ядра (соединительно-тканного типа) и небольшое количество палочковидныхъ ядеръ, принадлежащихъ гладко-мускульнымъ волокнамъ. *Media* содержитъ большое количество упругихъ волоконъ. *Adventitia* утолщена, отчасти склерозирована. Во всѣхъ трехъ слояхъ аортальной стѣнки замѣтна мѣстами инфильтрація лимфоидными элементами; кромѣ того, въ этихъ слояхъ находятся щелевидныя пространства, занятыя большими или меньшими количествомъ клѣточныхъ элементовъ съ ядрами либо круглыми, либо остроконечными и удлиненными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно различить, что ядра располагаются въ два ряда, образуя какъ бы стѣнку капилляра кровеноснаго или лимфатического; просвѣтъ иныхъ щелей наполненъ окрашенной массой, въ которой заключены ядра. Въ *adventitia* можно прослѣдить постепенные переходы между подобными щелями и несомнѣнными сосудами, венозными и артериальными; въ послѣднихъ изрѣдка встрѣчаются фибринозные тромбы.—На основаніи этой картины,ѣроятно, что тутъ имѣется *mesoendoartitis vasculosa* съ послѣдующимъ застоемъ, запустѣніемъ и тромбозомъ грануляціонныхъ сосудовъ, съ регрессивнымъ метаморфозомъ новообразованной ткани и лейкоцитовъ въ атероматозное гнѣздо и затѣмъ объизвествленіе.

Микроскоціческіе препараты почки взяты изъ нѣсколькихъ кусочковъ. На разрѣзѣ изъ первого кусочка видно, что интерстиціальное ве-

щество всюду какъ въ корковомъ, такъ и мозговомъ слоѣ утолщено, состоять изъ небольшого количества блестящихъ волоконъ (склерозъ) и клѣточныхъ ядеръ, соединительно-тканыхъ и эндотеліальныхъ; клубочки сморшились и отстали оть Баумановой капсулы, которая утолщена и склеризирована. Сосуды расширены, стѣнки ихъ, особенно внутренняя и средняя оболочка, утолщены и нѣсколько блестящи, количество ядеръ очень мало, за исключениемъ mediae, тдѣ хорошо видны палочковидные ядра. Эпителій извитыхъ канальцевъ почти вездѣ зернистъ, отсталъ отъ тетрабранае propriae и беспорядочно выполняетъ просвѣтъ канальцевъ; ядеръ эпителія почти нигдѣ не видно. Эпителій трубочекъ въ Феррейновыхъ пирамидахъ и мозговомъ слоѣ, кромѣ Генлевскихъ петель, сохранился лучше; въ нѣкоторыхъ прямыхъ канальцахъ количество клѣтокъ кажется увеличеннымъ и сплошь выполняетъ весь просвѣтъ трубки. Въ нѣкоторыхъ канальцахъ видно небольшое количество зернистаго, буро-желтаго пигмента, въ эпителіѣ этихъ трубочекъ ядеръ не видно. Ближе къ соску количество интерстициальной ткани увеличивается, въ ней видно небольшое количество эндотеліальныхъ ядеръ сосудовъ, соединительно-тканыхъ и отчасти лимфоидныхъ клѣтокъ. Въ большей части канальцевъ эпителій вымытъ при обработкѣ, частью, повидимому, подвергся десквамативному процессу и сплошной массой выполняетъ просвѣтъ трубочекъ. Въ корковомъ слоѣ замѣтно клиновидное, основаніемъ расположение къ периферіи гнѣзда, занимающее приблизительно одну дольку, величиною до кедроваго орѣха. Паренхима этого участка сохранила свое строеніе, но блѣдно окрашена и не содержитъ ядеръ; клубочки, въ противоположность остальной части препарата, не сморщены и выполняютъ всю полость Баумановой капсулы; интерстициальные промежутки, такъ-же какъ и въ другихъ участкахъ, нѣсколько расширены и выполнены слабо волокнистой соединительной тканью. По окружности этого некротизированного участка интерстициальные промежутки инфильтрированы большимъ количествомъ гнойныхъ тѣлъ. За поясомъ инфильтраціи сверху, непосредственно подъ капсулой и снизу, со стороны мозгового слоя находятся геморрагические участки; интерстициальные промежутки выполнены красными кровянными кружками, которые во многихъ мѣстахъ прорвались и въ самые просвѣты канальцевъ; капилляры расширены и набиты красными кружками; сосудистыя петли Мальпигиевыхъ клубочковъ тоже наполнены красными кровянными шариками. Далѣе къ периферіи видны расширенные интерстициальные промежутки, набитые сначала красными и бѣлыми кровянными тѣльцами въ перемежку, а затѣмъ одними только блуждающими клѣтками; въ Мальпи-

гіевыхъ клубочкахъ этого пояса большое количество ядеръ, а полость капсулы иныхъ клубочковъ выполнена слабо-зернистой массой. Въ этомъ же поясѣ у верхушки клина замѣтны просвѣты расширенныхъ сосудовъ, выполненные сѣтчато-зернистой массой, содержащей круглые, неодинаковой величины, ядра; при изслѣдованіи на микробы окрашенного метиловой синькой препарата замѣтны какъ въ этихъ скопленіяхъ, такъ и въ интерстициальныхъ промежуткахъ на всей периферіи некротического клина мелкія, круглые зернышки темно-синяго цвѣта, расположенные большею частью по-парно.

Изъ другого разрѣза на томъ же предметномъ стеклѣ (часть почки, непосредственнососѣдня съ предыдущимъ препаратомъ) видны тѣ же самыя измѣненія. Часть корковаго слоя, непосредственно прилегающаго къ капсулѣ, инфильтрирована служащими клѣтками. Въ сосочекъ въ значительномъ большинствѣ канальцевъ эпителій вымытъ при обработкѣ, въ остальныхъ не видно ядеръ, и только въ немногихъ сохранился эпителій, содержащий ядра. Интерстициальные промежутки сильно расширены, содержать небольшое количество слабо-волокнистой, склерозированной ткани съ рѣдко попадающимися фиксированными и лимфоидными тѣльцами. Мочевые канальцы въ сосочекѣ во многихъ мѣстахъ раздвинулись и образуютъ щелевидные пространства.

Второй препаратъ почки, состоящей только изъ корковаго слоя, представляетъ въ общихъ чертахъ тѣ-же самыя измѣненія, что и предыдущій: утолщеніе и отчасти склерозъ интерстициальной ткани, эпителій (особенно извитыхъ канальцевъ) зернистъ, отслоенъ отъ membranae propriae, легко вымывается изъ препарата, не содержать ядеръ; Баумановы капсулы утолщены, волокнисты; стѣнки сосудовъ утолщены, склерозированы, количество соединительнотканыхъ клѣтокъ повсюду не увеличено. Кромѣ этихъ общихъ, разлитыхъ измѣненій, существуютъ нѣкоторыя мѣстные, ограниченныя. Во всю толщу корковаго слоя проходитъ сильно окрашенная въ гематоксилинъ полоска. Подъ микроскопомъ видно, что она состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани съ обильнымъ, но неравномѣрнымъ распределеніемъ лимфоидныхъ клѣтокъ, которыя преимущественно распределены подъ капсулой почки (теперь снятой), въ окружности мелкихъ сосудовъ, vasorum afferentium и deferentium клубочковъ и Баумановыхъ капсулъ; въ этихъ же областяхъ и еще особенно между собирательными канальцами находится большое количество эндотеліальныхъ овальныхъ ядеръ. Около половины Мальпигиевыхъ клубочковъ описываемой корковой дольки запустѣли и представляютъ собою сморщенныя,

блѣдные, зернистые комки въ нѣсколько разъ меныше нормального клубочка; въ полости капсулы находится слабо-окрашенное, слабо-слоистое, иногда содержащее отдельныя лимфоидныя клѣтки, вещество; капсула утолщена и сморщена, съ небольшимъ количествомъ ядеръ; въ одномъ мѣстѣ видна глыбка величиною съ Мальпигіевъ клубочекъ, буро-желтаго цвѣта, грубозернистая, съ одной стороны окруженнная рядомъ клѣтокъ, содержащихъ круглыхъ ядра. На поверхности корковаго слоя описываемаго участка видно углубленіе, образовавшееся отъ насильственного отрыва въ этомъ мѣстѣ почечной капсулы. Въ нижнихъ, болѣе близкихъ къ мякотному слою, частяхъ Феррейновыхъ пирамидъ мѣстами находится буро-желтый пигментъ, заключающійся какъ въ просвѣтѣ сосудовъ, такъ и въ просвѣтѣ мочевыхъ канальцевъ; эпителіальная ядра этихъ канальцевъ не видны. Поверхностная часть корковаго слоя (непосредственно подъ капсулой) содержитъ увеличенное количество ядеръ, частью сохранившихся эпителіальныхъ, частью эндотеліальныхъ и лимфоидныхъ; подобныя же, богатыя ядрами, полоски видны на границѣ корковаго и мозгового слоя и оттуда распространяются луцеобразно въ корковый слой. Что касается вышеописанной рѣзко-окрашенной полоски, то ея средняя треть значительно блѣднѣе, и здѣсь сосредоточены запустѣвшіе Мальпигіевы клубочки, а сверху и снизу находятся участки съ болѣе значительнымъ содержаниемъ ядеръ эпителіальныхъ, соединительно-тканыхъ, эндотеліальныхъ, сосудистыхъ и лимфоидныхъ. На третьемъ препаратѣ измѣненія приблизительно тѣ же, что и на второмъ; только запустѣвшіе Мальпигіевы клубочки не составляютъ группы, занимающей одинъ участокъ, а распределены въ нѣсколькихъ мѣстахъ по одиночкѣ. Остальные препараты не представляютъ ничего новаго.

Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ препаратахъ почки существуютъ измѣненія какъ общія, разлитыя, такъ и мѣстныя, ограниченныя. Послѣднія наиболѣе ясно выражены на первомъ препаратѣ; здѣсь имѣется отчетливая картина геморрагического инфаркта почки вслѣдствіе эмболіи. Клиновидный участокъ, обращенный основаниемъ къ поверхности почки, совершенно некротизированъ; часть капилляровъ налилась обратно со стороны венъ капсулы и прямыхъ междольковыхъ, вслѣдствіе чего образовались геморрагіи; значительное количество блуждающихъ клѣтокъ наполнили интерстиціальные промежутки по периферіи некротизированного гнѣзда; кругомъ имѣется незначительное продуктивное воспаленіе. Въ нѣсколькихъ, довольно широкихъ просвѣтахъ междольковой прямой артеріи, находящейся у верхушки клина, видны закрывающія просвѣтъ сплошныя

массы, съ вкрапленными въ нихъ ядрами—по всей вѣроятности эмболы—причина инфаркта. Какъ въ эмболѣ, такъ и во всемъ воспалительномъ поясѣ вокругъ эмбологического клина, найдены образованія, напоминающія тѣхъ диплококковъ, которые были замѣчены на аортальномъ клапанѣ сердца. Однако, судя по малой инфильтрації некротического гнѣзда, по сохранившемуся его строенію, по малому реактивному поясу вокругъ инфаркта, надо думать, что эмболъ не былъ злокачественнымъ. Это-же подтверждаютъ и данныя вскрытия, причемъ не было найдено въ коркѣ почки узелковъ гноинаго размягченія. Во второмъ препаратѣ видны слѣды старого инфаркта. Некротическая паренхима разсосалась, и только сморщеніе, уменьшеніе вдвое клубочки еще замѣтны. Продуктивное воспаленіе затянулось, разрослись сосуды и соединительная ткань, и воспалительныя измѣненія распространились по интерстициальнымъ промежуткамъ съ одной стороны на капсулу, вслѣдствіе чего и можно наблюдать на всѣхъ трехъ препаратахъ мѣстами подкапсулярную инфильтрацію, съ другой—на медуллярный слой, откуда воспалительные процессы снова пошли кнаружи въ корковый слой, отчего и видать, какъ лучи съ обильнымъ количествомъ ядеръ подымаются изъ мозгового слоя въ корковый. Въ третьемъ препаратѣ видно тоже, что и во второмъ, только здѣсь инфаркты занимали, повидимому, еще болѣе ограниченное пространство, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ первомъ препаратѣ инфарктъ занимаетъ всю толщу корковаго слоя, такъ что затромбировалась междольковая прямая артерія въ самомъ началѣ, возлѣ отхода отъ дугообразныхъ артерій (на границѣ двухъ слоевъ почки); во второмъ препаратѣ находятся запустѣвши клубочки только въ наружной половинѣ корковаго слоя, а въ третьемъ препаратѣ находятся одиночные разсѣянные glomeruli, такъ что эмболія произошла въ ихъ приносящихъ сосудахъ. Желто-бурый пигментъ, который найденъ въ трубкахъ прямыхъ и отчасти въ Генлевскихъ петляхъ, произошелъ, вѣроятно, изъ кровезліяній въ капсулѣ клубочековъ и въ просвѣты мочевыхъ канальцевъ; красные кровяные кружки распались и остался только, преимущественно въ трубкахъ мозгового слоя, кровяной пигментъ. Но его происхожденіе могло быть и другое. Кромѣ описанныхъ ограниченныхъ измѣненій, повсюду въ препаратахъ почекъ видна гиперплазированная интерстициальная ткань и расширенные сосуды съ утолщенными стѣнками. Измѣненія эти предшествовали инфарктамъ, такъ какъ и самый инфарктъ на первомъ препаратѣ имѣть тѣ же измѣненія, что и вся почка. Слѣдовательно, эти патолого-анатомическія явленія произошли раньше и должны быть приписаны хроническому венозному застою.

Къ этому присоединились передъ смертью инфаркты, воспалительное состояніе капсулы и общій маразмъ. Вѣроятно, всѣмъ этимъ, а отчасти, вѣроятно, и размягченіемъ почекъ послѣ смерти обусловлены коагулационные измѣненія всего почечнаго эпителія.

Въ разрѣзѣ, взятомъ изъ селезенки, видно слѣдующее: капсула утолщена, въ ней находится пѣкоторое количество маленькихъ компактныхъ узкихъ ядеръ. Капсуллярныя перекладины утолщены, мало содержатъ ядеръ, склерозированы; проходящіе въ нихъ сосуды расширены. Часть селезеночной паренхимы непосредственно подъ капсулой очень блѣдно окрашена, содержитъ очень мало ядеръ, которыя принадлежать преимущественно эндотелію капилляровъ. Въ остальной части препарата видны артеріи съ склерозированными и утолщенными болѣе или менѣе стѣнками; во многихъ Мальпигіевыхъ тѣлахъ замѣтна гиперплазія лимфоцитовъ. Расширенные просвѣты сосудовъ набиты красными кровяными и блѣдными тѣльцами, въ другихъ мѣстахъ въ просвѣтахъ сосудовъ заключается только фибринозная сѣточка съ небольшимъ количествомъ ядеръ. Мякотное вещество наполнено большимъ количествомъ красныхъ кровяныхъ кружковъ, среди которыхъ во многихъ мѣстахъ лимфоидныхъ клѣтокъ почти не видно; красные кружки сохранили свои контуры. Мальпигіевы тѣльца, которая находятся въ этихъ мѣстахъ, инфильтрированы гнойными элементами; reticulum одного Мальпигіева тѣла отстало отъ mediae соответствующаго сосуда, и образовавшееся такимъ образомъ пространство наполнено гнойными клѣтками. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ почкахъ, есть измѣненія общія, старые, состоящія въ гиперплазіи и склерозѣ селезеночной стромы, и кромѣ того видны признаки замедленного и даже остановленного кровообращенія въ сосудахъ (ихъ просвѣть расширенъ, набитъ красными кровяными кружками, въ иныхъ мѣстахъ фибринозными сѣтками), кровоизліянія въ мякотное вещество и, наконецъ, послѣдовала инфильтрація Мальпигіевыхъ тѣлъ гнойными клѣтками. Часть селезенки, прилегающая непосредственно къ капсулѣ, некротизирована, можетъ быть, отъ сдавливаніясосѣдними частями. Сопоставляя микроскопическое изслѣдованіе съ данными вскрытия, и здѣсь слѣдуетъ предположить эмболію одной изъ конечныхъ селезеночныхъ артерій съ послѣдующимъ обратнымъ налитіемъ и геморрагическимъ инфарктомъ.

Въ разрѣзѣ изъ печени ясно видно дольчатое строеніе ея, venae centrales нѣсколько расширены; у большинства долекъ центральный и средній пояса клѣтокъ не имѣютъ ядеръ, или же ядра окрашены очень блѣдно. Печеночныя клѣтки наполнены большимъ или меньшимъ количе-

ствомъ желто-бураго зернистаго пигмента; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ клѣткахъ периферического пояса долекъ встрѣчаются срѣтлыя пятна, какъ бы вакуолы, которыя или занимаютъ почти всю клѣтку, или бываютъ меныше клѣточного ядра. Ряды печеночныхъ клѣтокъ разставлены рѣдко, оставляютъ между собою широкіе промежутки, въ которыхъ замѣтны то ряды, то отдѣльныя, сильно уменьшенныя печеночные клѣтки. Прослойки Глисоновой капсулы нѣсколько утолщены.—Описанная картина представляеть собою бурую атрофию печени.

На препаратахъ изъ мозжечка видно слѣдующее. *Ria* и *arachnoidea* утолщены и сильно инфильтрированы блуждающими клѣтками, подпаутинное пространство расширено, и его петли набиты гнойными тѣльцами. Сосуды оболочекъ расширены, набиты красными и небольшимъ количествомъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ; стѣнки артерий и венъ инфильтрированы гнойными тѣльцами; въ просвѣтѣ нѣкоторыхъ капилляровъ или мелкихъ венъ находится густое скопленіе гнойныхъ клѣтокъ въ видѣ почти сплошной массы; вокругъ такихъ тромботическихъ образованій инфильтрація ткани особенно обильна. Ткань корковаго слоя мозжечка имѣеть сѣтчатый видъ, сосуды или расширены, или пусты и спались, ихъ периваскулярная пространства широки; въ нѣкоторыхъ сосудахъ замѣтно снаружи пристѣночное расположение выселившихся лейкоцитовъ. Вся ткань мозжечка нѣсколько инфильтрирована гнойными клѣтками; наиболѣе густа инфильтрація въ слоѣ клѣтокъ Purkinje. На препаратѣ изъ корковаго слоя полушарій видно то-же приблизительно, что и въ мозжечкѣ, *mutatis mutandis* гистологическаго строенія. Мягкая оболочка утолщена, густо инфильтрирована гноемъ тѣльцами; ея сосуды расширены, набиты красными и небольшимъ количествомъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Ткань мозга имѣеть сѣтчатый видъ; сосуды мозга или расширены и набиты форменными элементами крови, или пусты, спались, а въ ихъ широкихъ периваскулярныхъ пространствахъ замѣтны мѣстами выселившіеся наружу лейкоциты; въ одномъ мѣстѣ видно, какъ сплошной слой гнойныхъ тѣлецъ настолько плотно присталъ къ поверхности мозговой корки, что не отмылся даже во время обработки препарата (по Граму). При изслѣдованіи обработанныхъ этимъ способомъ препаратовъ корки мозга и обрывковъ мягкой оболочки, содержащихъ сосуды, найдены при погружной масляной системѣ $1/2$ черно-окрашенныя зернышки, расположенные какъ между, такъ и въ самихъ гноевыхъ тѣльцахъ, иногда въ одиночку, а то попарно или, рѣже, кучками. Инфильтрація гноевыми тѣльцами проникаетъ и въ корку, особенно съ поверхности. Такимъ образомъ, изъ препаратовъ

мозга видно, что имеется menigo-encephalitis purulenta съ тромбозомъ мелкихъ сосудовъ фибринозно-гнойными массами.

Препарать изъ средней доли лѣваго легкаго даетъ слѣдующую картину. Плевра сильно утолщена, до полутора миллиметровъ, пронизана какъ крупными сосудами съ утолщенными стѣнками, такъ и мелкими съ расширеннымъ просвѣтомъ, который часто заполненъ форменнымъ элементами крови. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вокругъ сосудовъ видна гнойно-клѣточная инфильтрація, которая становится больше ближе къ легочной ткани. Въ самихъ легкихъ междудольковая и перибронхиальная соединительная ткань утолщена, состоять изъ глубоко волокнистой ткани, сильно пигментированной, съ малымъ количествомъ ядеръ. Отъ плевры также отходятъ вглубь легкаго толстяя соединительно-тканныя прослойки. Альвеолы расширены; межальвеолярныя стѣнки истончены, атрофированы, мѣстами исчезли, причемъ двѣ сосѣднія альвеолы сливаются въ одну. Межальвеолярные перегородки, примыкающія къ плеврѣ, нѣсколько утолщены, инфильтрированы гнойными тѣльцами; эпителій этихъ альвеоль, состоящей изъ полигональныхъ клѣтокъ съ пузырьчатымъ ядромъ, въ коротомъ иногда можно различить ядрышко, увеличенъ въ количествѣ, а частью отпалъ и лежитъ въ просвѣтѣ альвеолъ. Такимъ образомъ, здѣсь видно: утолщеніе плевры, гнойная инфильтрація на границѣ плевры и легочной ткани и десквамація альвеолярного эпителія въ подплевральныхъ альвеолахъ; затѣмъ утолщеніе междудольковой ткани, переходящее съ плевры, и разрашеніе ткани перибронхиальной; наконецъ, расширеніе легочныхъ пузырьковъ, соединенное съ атрофией межальвеолярныхъ перегородокъ (emphysema alveolare).

Разрѣзъ изъ нижней доли праваго легкаго даетъ другую картину. Плевра тоже утолщена, но много меныше, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ. Въ ней также можно замѣтить нѣсколько послѣдовательныхъ слоевъ соединительной ткани различной плотности, съ просвѣтами тонкостѣнныхъ сосудовъ, которые размѣщены преимущественно въ опредѣленныхъ слояхъ. Въ самомъ легкомъ перегородки альвеолъ сильно утолщены, въ нихъ замѣтны компактныя, веретенообразныя ядра. Въ перибронхиальной и междольковой ткани находится громадное количество чернаго зернистаго пигmenta, расположенного то разсѣянно, то кучками, особенно въ окружности просвѣтовъ междудольковыхъ сосудовъ; ихъ стѣнки утолщены. Легочные пузырьки значительно уменьшены, ихъ полость занята частью безпвѣтнымъ мелко-зернистымъ распадомъ, частью зернышками пигmenta; да-лѣе находится значительное количество кругло-клѣточныхъ элементовъ съ

компактнымъ ядромъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно видѣть прослойки въ полость альвеолы чѣжной соединительной ткани, а также проростаніе Ѵапилляровъ; во многихъ альвеолахъ такая организація альвеолярного экссудата дошла до того, что съ трудомъ можно было различить, гдѣ альвеолы и гдѣ перегородки между-альвеолярныя. Тамъ, гдѣ содержимое альвеоль было рыхлѣ, оно выпало при обработкѣ, и тамъ мѣстами видны пристѣночныя клѣтки, похожія на эпителіальная, съ относительно большимъ протоплазменнымъ тѣломъ, съ пузырьковиднымъ ядромъ, въ которомъ можно иногда различить ядрышко. Такимъ образомъ, здѣсь находится картина, напоминающая хроническую пневмонію (по Орту); анатомическая картина тоже соотвѣтствуетъ такому діагнозу.

Возстановляя теперь картину болѣзни по даннымъ клиники, по вскрытию и микроскопическому изслѣдованію, получаемъ слѣдующій вѣроятный патогенезъ. У больной былъ хронический верхушечный процессъ, что доказывается картиной аспидно-фибрознаго уплотненія обѣихъ верхушекъ и казеозными узелками въ лѣвой долѣ. Этотъ хронический процессъ вызвалъ плевритъ, который выразился въ наиболѣе подвижныхъ частяхъ легкаго и сопровождался утолщеніемъ междудолѣвой ткани; съ другой стороны — хронической бронхитъ, запустѣніе значительной части легкаго и ограниченность движеній обусловили эмфизему и peri-bronchitis; все это и видно на разрѣзѣ изъ средней доли. Въ нижней долѣ, вѣроятно, была хроническая катарральная бронхопневмонія, которая должна была еще усиливаться вслѣдствіе застоя, вызванного процессами въ легкихъ, истощеніемъ больной отъ хронической болѣзни и, наконецъ, порокомъ сердца: фибрознымъ эндокардитомъ (ослабленіе мышцъ сердца), сохранившимся *foramme ovali* и утолщеніемъ по краю *valvulae mitralis*. Все это должно было усилить венозный застой какъ въ легкихъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ органахъ (селезенкѣ, почкѣ, маткѣ); общее истощеніе больной еще больше содѣйствовало этому. На такой, благопріятной для развитія болѣзни, почвѣ въ послѣднее время развилась *pneumonia crouposa*, которая приняла вялое и затяжное теченіе, стала переходить въ вышеописанную хроническую пневмонію. Въ это время вдругъ появился, повидимому, на третьей недѣлѣ пребыванія больной въ Александровской больницѣ, язвенный эндокардитъ, который могъ быть вызванъ вселеніемъ диплококковъ въ кровеносное русло изъ легкихъ. Эндокардитъ далъ эмболіи въ селезенкѣ, почкахъ и мозговыхъ оболочкахъ; слѣдствіемъ послѣдней эмболіи была гнойная *meningitis*, которая и повела къ коллапсу и смерти.

**CCCCXXVI. Phthisis tuberculosa—peripleuritis diaphragmatica
et fistula oesophagea.**

М. Полозовъ.

23 января 1892 г. въ терапевтическую клинику явилась Екатерина Кобзарева, 29 лѣтъ, жена хлѣбопашца, Воронежского уѣзда, съ жалобой на сильную одышку, боль и стѣсненіе въ груди при дыханіи, колотье въ бокахъ и кашель съ трудно отдѣляемой мокротой; больная харкала кровью съ самаго начала болѣзни, которое относить къ февралю 1891 г. и свое заболѣваніе объяснила приступомъ, а именно тѣмъ, что будучи въ разгоряченномъ видѣ и потная сѣла будто бы нѣсколько холодныхъ лблоковъ; ранѣе этого заболѣванія она ничѣмъ не хворала; родители ея живы и всегда были здоровы; больная имѣетъ двухъ сестеръ и двухъ братьевъ, которые тоже всегда были здоровы. Замужемъ 11-й годъ, дѣтей и выкидышей не было. Тѣло расположено въ общемъ крайне слабое, атрофія мышцъ, уничтоженіе подкожно-жирно-клѣточного слоя, слизистыя оболочки анемичны. Перкуторный и аускультаторный явленія слѣдующія: справа до 4-го ребра притупленный тимпанитъ; справа сзади ослабленное inspirium, въ fossa suprascapularis удлиненное expirium и на высотѣ его ronchi sibilantes; справа спереди: въ fossa supraclavicularis ослабленное inspirium, expirium съ бронхиальнымъ оттенкомъ; подъ ключицей въ концѣ вдоха влажные хрипы; ниже во 2-мъ и 3-мъ межреберныхъ промежуткахъ дыханія почти не слышно, но есть ronchi sonori et sibilantes; на лѣвой сторонѣ тоже, но слабѣе выражены; въ fossa suprascapularis sinistra жесткое inspirium, слегка удлиненное expirium и въ умѣренномъ количествѣ ronchi sonori; въ межлопаточномъ пространствѣ, подъ угломъ лопатки и въ области лопатокъ ronchi sonori et sibilantes. Далѣе, у больной была сухость горла, боль отдавалась въ ухо и съ трудомъ производимо было глотаніе. Изслѣдованная мокрота была sputum globosum et fundum petens; микроскопически дала эластическая волокна и нѣсколько Коховскихъ палочекъ. Моча кислой реacciї, былъ бѣлокъ, хотя немного, сахара не было; —уд. вѣсь: 1027—1030, больная сильно потѣла по утрамъ. Вѣсь тѣла при поступлѣніи въ клинику 47,500 грам. и все время держался около этого, подъ конецъ же жизни нѣсколько уменьшился. Количество мочи было въ предѣлахъ 300—800 к. сан., а подъ конецъ жизни упало до 200 и даже до 100 и ниже. Пульсъ при поступлѣніи 120—140, за 3—4 дня до смерти былъ даже 160; дыханіе вначалѣ около 32, а подъ конецъ 55 въ минуту. Температура колебалась между 39,5 вечеромъ и 38,5 утромъ, подъ конецъ около 40 и даже 40,5; по временамъ наблюдалось typus inversus. Умерла 4 февраля 1892 года.

Кости свода тонки, diploë слабо развито. Твердая мозговая оболочка — съ бѣлыми сухожильными пятнами; мягкая мозговая оболочка венозно гиперемирована, истончена, при отдѣленіи разрывается; ткань мозга плотнѣе нормальной, малокровна; задніе рога желудочковъ зарашены; сосуды основанія тонкостѣнны, безъ измѣненій. Лѣвое легкое спрятано за краемъ костныхъ реберъ, а правое переходитъ срединную линію; клѣтчатка mediastini уплотнена. Между внутренней поверхностью нижней доли лѣваго легкаго и

pericardium, кзади отъ верхушки сердца находится величиной въ голубиное лицо полость, съ ихорознымъ, черновато-краснымъ содержимымъ, сообщающаяся съ желудкомъ вслѣдствіе дефекта стѣнки пищевода, который въ нижнемъ концѣ окруженъ поясомъ инфильтраціи такой-же ихорозно-кровянистой жидкостью. Инфильтрація эта впереди lig. pulmonale проникаетъ на заднюю поверхность нижней доли лѣваго легкаго и по рыхлымъ сращеніямъ переходитъ на заднюю поверхность грудной стѣнки въ видѣ черновато-красного пятна въ области 5—6—7 реберъ. Лѣвое легкое сращено съ грудной стѣнкой по всей поверхности; въ нижней долѣ по заднему краю содержитъ каверну, величиной немного менѣе голубиного лица, съ густымъ, клоачковатымъ, слизисто-гнойнымъ содержимымъ, желтовато-блѣлого цвѣта, сообщающающимъ съ мелкими бронхами; кромѣ того въ проходимой для воздуха ткани разсѣяны зеленовато-желтые узлы, величиной до лѣсного орѣха; такие же узлы менѣшь величины, въ видѣ перибронхитическихъ гнѣздъ, находятся и въ верхней долѣ. Правое легкое очень объемисто, сращено съ грудной клѣткой при верхушкѣ и по заднему краю; въ разрѣзѣ легкое повсюду пронизано шаровидными и овальными, четкообразными, мягкими, желтовато-блѣлого цвѣта узлами, между которыми, особенно въ нижней долѣ и на переднемъ краѣ верхней, проходятъ четкообразныя расширенія, содержащія слизисто-гнойную, вязкую массу; перепончатые бронхи оканчиваются при заднемъ краѣ нижней доли мелкими кавернами; у верхушки легкаго находится бухтообразная въ куриное лицо каверна, съ гладкой, сѣраго цвѣта, внутренней поверхностью и такимъ-же содержимымъ, какъ и въ кавернѣ нижней доли лѣваго легкаго. На плеврѣ разсѣяны многочисленные, желтовато-блѣлого цвѣта, бляшкообразные узелки, величиною отъ просыпного зерна до малой горошины. Околосердечная сумка содержитъ умѣренное количество кровянистой жидкости. Сердце плоско коническое, круглое у верхушки, въ правой половинѣ умѣренно ожирѣвшее. Полосы праваго предсердія и желудочка умѣренно расширены, trabeculae плоски, мускулатура тонка, блѣдно-красного цвѣта. Pulmonalis тонкостѣнна. Endocardium лѣваго предсердія и bicuspidalis съ молочно-блѣлыми рубцовыми пятнами. Стѣнка лѣваго желудочка тоньше нормальной и дрябла. Аорта тонкостѣнна и выпячена въ правую сторону. Селезенка увеличена, дрябла, кожиста, блѣдно-красного цвѣта съ разсѣянными, неправильными, кирнично-красного цвѣта, пятнами. Печень слегка увеличена въ продольномъ размѣрѣ правой доли, плоская, кожиста, въ разрѣзѣ свѣтло-коричневаго цвѣта, слегка мускатна. Почки нормального объема, долѣчаты, капсула легко отдѣляется, ткань кожиста, корковый слой сѣровато-красного цвѣта, зернистъ на поверхности разрѣза; сосочки въ верхушкахъ обезвѣчены. Лоханки слегка расширены; слизистая оболочка лѣвой лоханки сѣровато-аспиднаго цвѣта. Пузырь сжать. Матка мала, перегнута напередъ, лѣвой широкой связкой и задней поверхностью дна сращена съ сальникомъ въ видѣ перемычекъ; стѣнка ея дрябла, кожиста, истончена; слизистая оболочка сѣро-аспиднаго цвѣта, мелкобородавчатая. Правый яичникъ увеличенъ, морщинистъ на поверхности, при разрѣзѣ содержитъ кровяную кисту, съ грязно-краснымъ въ видѣ свертка содержимымъ, величиной съ вишневую косточку. Лѣвый яичникъ вмѣстѣ съ Fallopieвой трубой заращенъ въ ложныхъ перепонкахъ, малъ, волокнисто-перерождентъ. Брюшной конецъ Fallopieвой трубы трубчато-расширенъ и содержитъ черновато-красную, кровянистую жидкость. Желудокъ

умѣренно растянутъ слизистой жидкостью, цвѣта кофейной гущи, которая свободно изливается черезъ отверстіе при нижнемъ концѣ пищевода; слизистая оболочка блѣдна, рыхла, бѣдна складками на днѣ и около cardia представляетъ обширный дефектъ, ворсистыя пятна зеленовато-сераго цвѣта съ древовидными, черновато-красными развѣтвленіями сосудовъ. Вправо отъ cardia на малой кривизнѣ находятся разсѣянныя геморрагическая эрозія и такія же мелкія пятна размягченія слизистой оболочки дна, проникающія до мышечного слоя, по окружности которыхъ слизистая оболочка отслоена отъ подлежащихъ слоевъ въ видѣ карманообразныхъ углубленій; слизистая оболочка тощей и 12-ти перстной кишкѣ малокровна, сочна, окрашена желчью; слизистая оболочка тонкихъ кишекъ серо-аспиднаго цвѣта, бѣдна складками, усына до valvula ileocoecalis многочисленными, овальными, съ плоскими краями и аспиднаго цвѣта дномъ, язвами. Язвы эти мѣстами покрыты грязновато-красными, мелкобородавчатыми грануляциями, имѣютъ утолщенные края и переходятъ въ полуояснныя язвы. Слизистая оболочка восходящей части толстой кишки, кромѣ отека и трупныхъ пятенъ, измѣненій не представляетъ. Слизистая оболочка нисходящей части толстой кишки и гести обильно покрыты густою, блѣдно-розового цвѣта слизью, по удалении которой складки оказываются неправильными и прерываются вслѣдствіе разсѣянныхъ, неправильнаго очертанія, бляшкообразныхъ, ворсистыхъ утолщений блѣдно-краснаго цвѣта.

Прежде всего мною вторично была изслѣдована мокрота, взятая изъ легкихъ трупа. Микроскопъ показалъ существованіе Коховскихъ палочекъ въ полѣ зрѣнія до S и болѣе.

Кусочки для изслѣдованія были взяты: изъ праваго и лѣваго легкаго по нѣсколько изъ разныхъ мѣстъ, нѣсколько кусочковъ изъ тонкихъ кишекъ въ мѣстахъ язвы, затѣмъ изъ яичника для изслѣдованія кисты, далѣе изъ печени, селезенки и почекъ. Изъ нихъ послѣ соотвѣтственной обработки были приготовлены lege artis разрѣзы микротомомъ и послѣ соотвѣтствующихъ послѣдовательныхъ окрасокъ изслѣдованы подъ микроскопомъ.

Въ легкихъ прежде всего были найдены бугорки, въ составѣ которыхъ входятъ: лимфоидная, соединительная и эпителіондная ткани; въ нихъ оказались и гигантскія клѣтки. Какъ на дальнѣйшую ступень процесса можно указать на казеозный процессъ: бугорки начинаютъ въ центрѣ опалесцировать и съ этой точки начинается мелкозернистое распаденіе и какъ бы высыханіе съ превращеніемъ въ казеозное вещество. Далѣе на препаратахъ не трудно было видѣть бронхи, стѣнки которыхъ были воспалительно утолщены и инфильтрированы, а просвѣты наполнены частію казеозными массами, частію слизью, окрашенною въ препаратахъ въ синій цвѣтъ. Такимъ образомъ была на лицо peribronchitis. Кромѣ того на нѣкоторыхъ препаратахъ можно было видѣть запруженныя форменными элементами и отслоившимся эпителіемъ альвеолы,—такъ называемый десквамативный процессъ. Далѣе на препаратахъ, окрашенныхъ

на туберкулезныя палочки, мы нашли въ самихъ срѣзахъ ткани туберкулезныя палочки, залегающія въ большомъ количествѣ въ казеозныхъ массахъ.

Затѣмъ по порядку были изслѣдованы срѣзы, взятые изъ кусочковъ тонкой кишки, а именно въ тѣхъ ея мѣстахъ, гдѣ грубо анатомически были видны полуояснныя язвы. Изслѣдуя добытые препараты, легко можно было убѣдиться, что бугорки, которые въ данномъ случаѣ выступали весьма отчетливо, гнѣздились, какъ обыкновенно и случается, въ подслизистой ткани; когда дѣло доходитъ до некроза, казеознаго метаморфоза и изъявленія бугорковъ, то прежде всего полости размягченія и образуются здѣсь, въ подслизистой ткани, потомъ уже распаденіе проникаетъ въ слизистую оболочку и только тогда вызывается въ ней прободеніе и образованіе язвы. Этотъ подготовительный процессъ къ образованію язвъ макроскопически сказывается тѣмъ, что части, набухшія вслѣдствіе клѣточной инфильтраціи и благодаря образованію въ нихъ туберкуловъ, становятся желтовато-блѣмыми въ центрѣ. Разъ язва образовалась, она обыкновенно послѣдовательно увеличивается далѣе, путемъ прогрессивнаго распада пораженныхъ тканей: обыкновенно язва, какъ и въ нашемъ случаѣ, представляется съ неровными, извилистыми краями вслѣдствіе неравномѣрной инфильтраціи, мѣстами усѣянны сѣрыми и желтыми узелками; язвы даютъ обширныя разрушенія и чаще гнѣздятся въ области Баугиновой заслонки, какъ и въ нашемъ случаѣ; дно язвъ подчасъ бугристо. Язвы въ данномъ случаѣ имѣли продолговатый видъ, такъ что продольная ось ихъ совпадала съ окружностью кишки—такъ называемая поясная язва, характерная для туберкулеза кишечка. Далѣе, кое-гдѣ на препаратахъ замѣтна была инфильтрація слизистой оболочки воспалительнымъ экссудатомъ—сѧ набуханіе; на мѣстѣ язвъ слизистая оболочка разрушена; также разрушены ворсинки и кое-гдѣ только замѣтны основанія Либеркюновыхъ железъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ препарата казеозный метаморфозъ—распадъ бугорковъ. Въ дополненіе были приготовлены срѣзы изъ препаратовъ кишечка и окрашены на туберкулезныя палочки и въ полѣ зреенія микроскопа находились, хотя и въ небольшомъ количествѣ, палочки. Все это подтверждало несомнѣнно туберкулезъ кишечка.

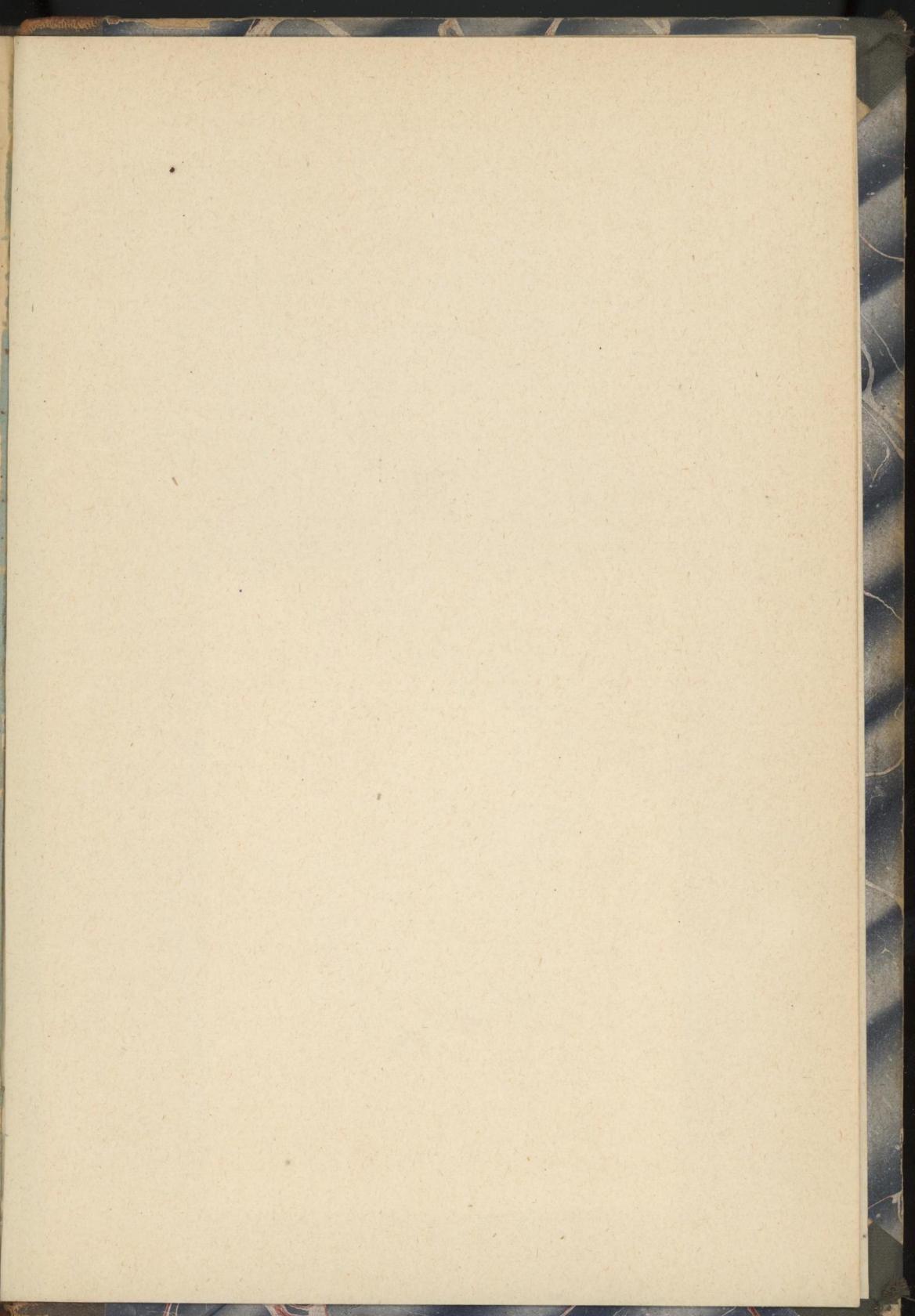
Въ препаратахъ изъ праваго яичника можно было наблюдать гидропическое расширение Графовыхъ пузырьковъ и значительное развитіе плотной волокнистой соединительной ткани; кое-гдѣ попадались остатки пузырьковъ безъ яицевыхъ клѣтокъ, иногда стекловидные рубцы въ Графовомъ пузырькѣ съ капиллярами. Препараты изъ лѣваго яичника показывали тоже скле-

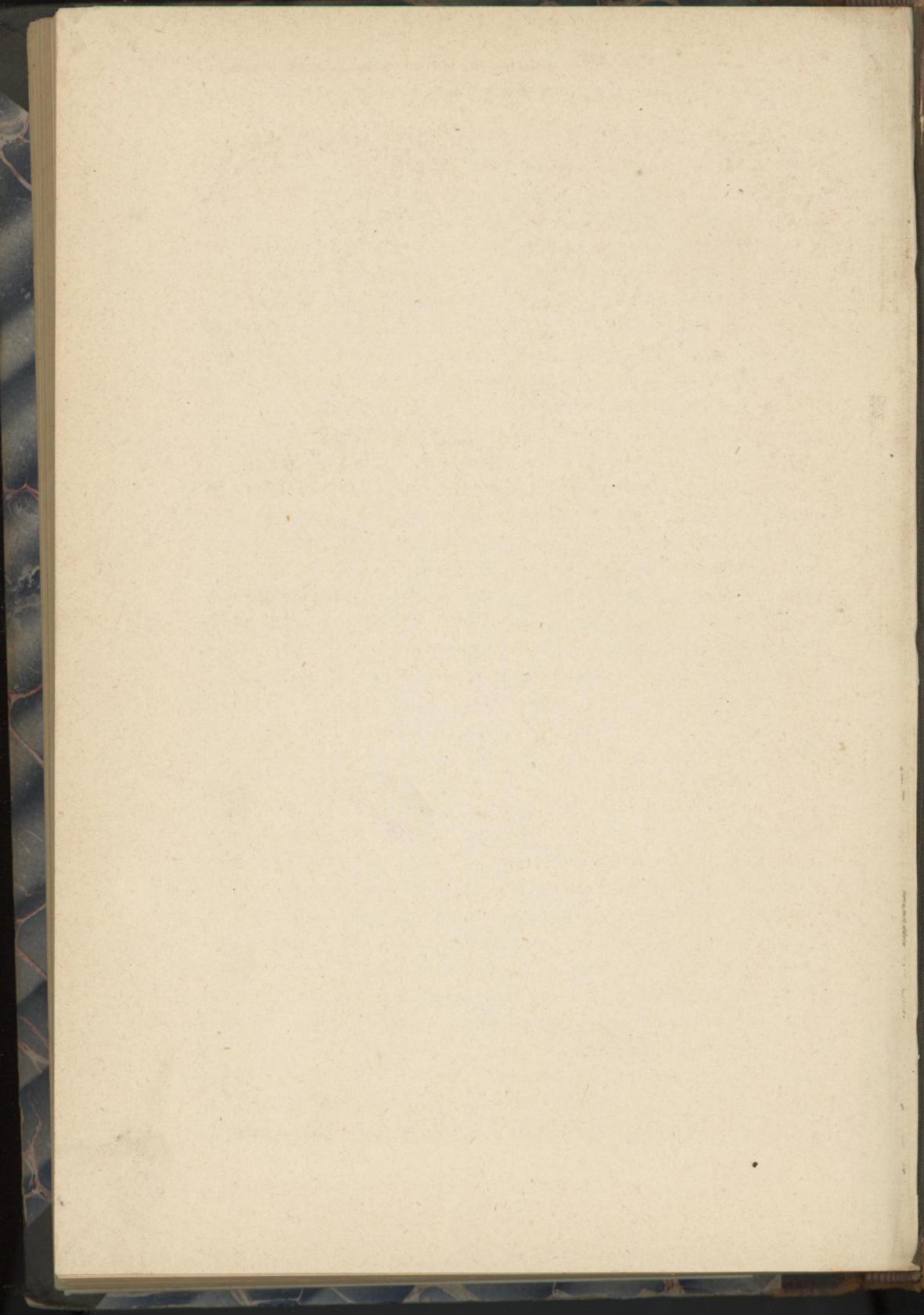
роль промежуточной ткани. Изслѣдую селезенку, мы нашли въ ней разрыхленность ткани и кое-гдѣ кровеизлѣянія. Печень въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляла бурую атрофию и только грубо анатомически была слегка увеличена, кожиста и нѣсколько мускатна. Помня, что при жизни больной находился болокъ въ мочѣ, мы ожидали встрѣтить въ почкахъ амилоидъ, но этого не оказалось; виденъ былъ кое-гдѣ застой крови, отчасти помутнѣніе и болковое перерожденіе эпителіевъ; сосуды пирамидъ были расширены; иногда попадались гіалиновые цилинды. Попытки найти на приготовленныхъ срѣзахъ туберкулезныя палочки изъ препаратовъ селезенки, печени и почекъ и соответствующія окраски на туберкулезныя палочки не увенчались успѣхомъ. Амилоиднаго перерожденія кишечной трубки, которое могло бы объяснить истощающіе поносы, также не оказалось.

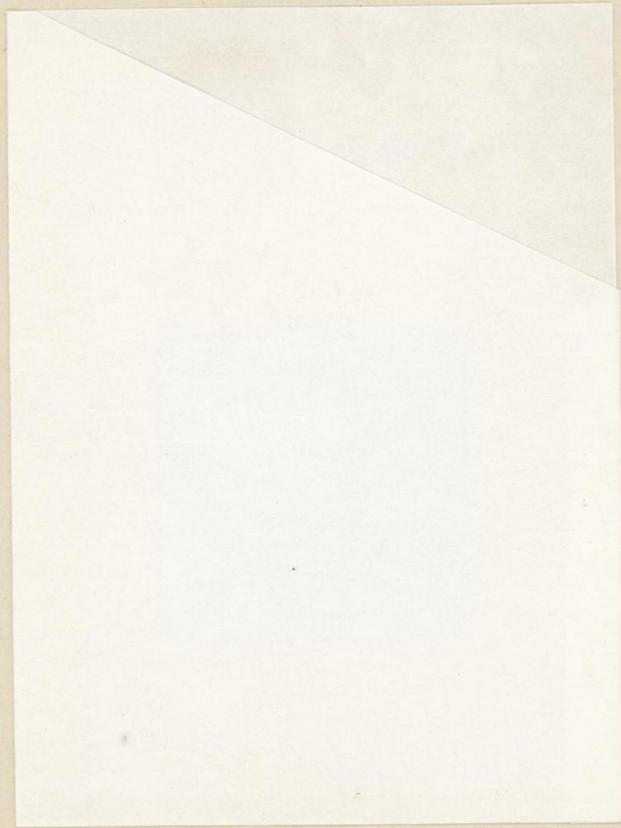
Больная жаловалась на горло, заявляя, что чувствуетъ какое-то непріятное ощущеніе въ видѣ царанья, щекотанія, боли, садненія и невозможности глотать: при вскрытии оказалась периплевритическая гнойно-ихорозная полость съ прободеніемъ стѣнки пищевода, съ послѣдовательными геморрагическими эрозіями и *gastromala'zie*, чѣмъ и объясняются сказанные припадки. Итакъ, въ нашемъ случаѣ предлежитъ *phthisis pulmonum e bronchitide et peribronchitide tuberculosa* съ рѣдкимъсложненіемъ *peripleurite diaphragmatica cum arrosione oesophagi*. Это послѣднее пораженіе и нужно считать ближайшою причиной быстро нароставшаго истощенія и летального исхода.

288. *Любимое листо за любовькою* — *Борис Годунов*

Слово, виць, вінчане, вищуплене, чисте, він — від чистоти твоїх
вітязей, а чистота він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Він відмінний, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.
Чистий він чистий, як і він чистий! Але після цього ви не зможете згадати
чиєїсь відмінності, буде схожий на іншого, якщо він відмінний.

V.N. Karazin Kharkiv National University

A standard linear barcode used for library cataloging.

00673864

4